

УДК 94(5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.65>

Русские в Шанхае на авеню Жоффр (Хуайхай-роуд)

А. А. Хисамутдинов*

*Центральная научная библиотека ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия*

М. Гао

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. Рассмотрен уклад русских жителей шанхайской авеню Жоффр (Avenue Joffre) после Октябрьской революции 1917 г. и окончания Гражданской войны в 1922 г. Отмечены условия, при которых русские эмигранты быстро добились материального успеха, что помогло активизировать общественную деятельность в русской общине Шанхая. В исследовании использованы редкие китайские источники, в том числе публикации литературных и художественных обществ, эмигрантская пресса (реклама магазинов, ресторанов, книжных магазинов и др.), современные статистические сведения, а также результаты полевых исследований авторов в Китае в 2010–2022 гг.

Ключевые слова: русская эмиграция, Шанхай, авеню Жоффр, Avenue Joffre, Хуайхай-роуд, русская реклама в Китае, русские в Китае.

Для цитирования: Хисамутдинов А. А., Гао М. Русские в Шанхае на авеню Жоффр (Хуайхай-роуд) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 45. С. 65–77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.65>

Original article

Russians in Shanghai on Joffre Avenue (Huaihai Road)

A. A. Khisamutdinov*

*Central Scientific Library FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation*

M. Gao

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to the Russian residents of Shanghai Avenue Joffre. After the October Revolution of 1917 and the end of the Civil War in 1922, refugees from Russia began to arrive in Shanghai en masse. Thanks to external assistance and their own efforts, Russian emigrants quickly achieved material success, which helped to intensify social activities in the Russian community of Shanghai. This can be illustrated by the situation on Avenue Joffre on the former French Concession, where most of the Russian shops operated. The article uses rare Chinese sources, including publica-

tions of literary and artistic societies, emigrant press (advertising for shops, restaurants, bookstores, etc.), modern statistical information, as well as the results of the authors' field research in China in 2010–2022.

Keywords: Russian emigration, Shanghai, Avenue Joffre, Huaihai Road, Russian advertising in China, Russians in China.

For citation: Khisamutdinov A.A., Gao M. Russians in Shanghai on Joffre Avenue (Huaihai Road). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 45, pp. 65–77. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.65> (in Russian)

Являясь крупнейшим экономическим, финансовым, торговым и судоходным центром Китая, сегодня Шанхай привлекает инициативных людей, финансы и технологии со всего мира. Добиваясь экономического подъема, этот город прошел сложный путь. Из маленького населенного пункта в силу исторических причин он стремительно вырос в интернациональный мультикультурный мегаполис. Люди разных национальностей принесли с собой свои особенности, что сделало Шанхай местом, в котором смешиваются восточная и западная культуры.

Сегодняшний Хуайхай-роуд (ранее авеню Жоффри), расположен в центре Шанхая и является одним из самых процветающих деловых районов города. К сожалению, о русских, живших в этом районе в 1920-х и 1930-х гг., мало что известно, между тем урбанизация Шанхая и его роль как международного коммерческого центра неразрывно связана с эмигрантами из России.

Одну из первых книг о Шанхае на русском языке напечатал Георгий Георгиевич Сюннерберг (1880–1957 гг.), агент Министерства торговли и промышленности, служивший в Российском генеральном консульстве в Шанхае [8]. На прибыль от справочника «Путеводитель по Шанхаю» он предполагал открыть первую эмигрантскую типографию.

Другим уникальным изданием является альбом «Русские в Шанхае» В. Д. Жиганова [4], который обязательно упоминают в своих работах многие российские и китайские исследователи. Возможно, это самый ранний и наиболее полный отчет о жизни русских эмигрантов в Шанхае. В этой книге автор использовал многочисленные интервью с русскими жителями Шанхая о их жизни в китайском городе: трудоустройстве, занятиях в свободное время, воспитании детей и т. д. Одновременно он зафиксировал наличие русских магазинов, клубов, благотворительных организаций, церквей, школ – всего того, что объединяло русских вдали от родины. Сообщаемая информация проиллюстрирована большим количеством фотографий. Они оказались очень полезными для настоящего исследования, помогая сравнить Шанхай прошлого с нынешним городом.

Столь же ценной является книга О. И. Курто «Русский мир в Китае: исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев» [7]. Анализируя историю формирования русского населения на территории Китая, изучены факторы слияния или обособления русских в инокультурной среде и приведены современные данные о численности русских общин и их статусе в китайском обществе.

Как фотограф и историк, живущий в Шанхае, город исследовала К. Князева, написавшая книгу об архитектурном наследии русской диаспоры «Старый город Шанхая» [13].

Китайские ученые также провели много исследований на эту тему. «История русских эмигрантов в Шанхае» ученого Шанхайской академии социальных наук Ван Чжичэна – это монография, которую можно назвать энциклопедией о русских эмигрантах. Автор рассказал о жизни русских жителей Шанхая, останавливаясь на положении различных социальных групп и ситуациях в различных отраслях экономики, где проявили себя русские эмигранты [2]. Сродни этой книге альбом «Шанхайские воспоминания о России» [11], выпущенной в 2016 г. Шанхайским муниципальным архивом.

Несмотря на эти публикации, авеню Жоффр, как основное место деятельности русских эмигрантов в Шанхае, мало изучено. Авторы настоящей публикации предприняли попытку краткого анализа исторического опыта жизни русских эмигрантов на этой улице, который может оказаться полезным в эпоху глобализации. В основу статьи легли официальные отчеты, автобиографии и воспоминания русских эмигрантов, публикации эмигрантской прессы, включая рекламу русских магазинов и ресторанов, а также результаты полевых исследований авторов в Китае в 2010–2022 гг.

Есть две основные причины, по которым Шанхай стал основным местом жительства русских эмигрантов в Китае. Во-первых, в этом городе издавна существовали международные концессии, а во-вторых, Шанхай не ощущал такого большого влияния японцев, как другие китайские города.

До XX в. русских бизнесменов в Шанхае было немного, лишь несколько частных фирм открыли здесь свои офисы, но российское правительство уже во второй половине XIX в. последовательно открывало в Шанхае такие учреждения, как Русско-китайский банк, контору Большого северного телеграфного общества и Почту России. Это позволило России на полвека монополизировать телекоммуникационный бизнес Китая. Русско-китайский банк при этом стал первым международным предприятием в Шанхае, управляемым совместно с иностранцами. Это учреждение оказало большое влияние не только на Шанхай, но и на весь Китай. Тем не менее в первое десятилетие XX в. общее количество русских эмигрантов в Шанхайской концессии составило всего около 40 чел. [5]

«Численность русской колонии, – писал Г. Г. Сюннерберг, – начала неизменно увеличиваться и к 1914 г. достигла нескольких сот человек, но колония эта все еще была настолько мала, а, главное, так разнохарактерна по своему составу, носившему случайный характер, что все еще не могла серьезно подниматься и речь о создании в Шанхае каких-либо русских общественных организаций, клуба или школы, для которых не имелось ни средств, ни людей» [8, с. 167].

Ситуация резко изменилась после Октябрьской революции 1917 г.: в Шанхай хлынуло большое количество антибольшевистских беженцев из России. Только с января по апрель 1918 г. их прибыло более тысячи человек.

Беженцы сошли на берег с борта российских военных кораблей 5 декабря 1922 г. и 14 сентября 1923 г.: генералы Г. К. Старк и Ф. Л. Глебов привезли в порт Узун тысячи эмигрантов. Так начался процесс становления русской общины Шанхая. До середины 1920-х гг. центром активности русских эмигрантов в Шанхае была улица Нанкин. Но с 1926 г. они стали жить на авеню Жоффр (современное название Хуайхай-роуд) во Французской концессии. Всего за восемь лет российские бизнесмены изменили облик улицы. Внешний вид многоквартирных домов, где русские эмигранты арендовали квартиры, не изменился. И поныне на улице в основном сохраняется схема смешанной коммерческой и жилой застройки: первый этаж со стороны улицы отведен под магазины, а верхний этаж – под жилые помещения¹.

Согласно документам, с 1926 по 1928 г. на авеню Жоффр открылось более ста русских магазинов, в том числе тридцать магазинов одежды, почти двадцать универмагов, десять продовольственных магазинов, специализированные магазины косметики, цветов, музыкальных инструментов и т. д., а также множество крупных кондитерских и кафе, салоны красоты, фотомастерские, что значительно ускорило формирование торговой сферы авеню Жоффр.

В здании № 307 находилось фотоателье Джорджа, самое большое и лучшее фотоателье Французской концессии. В доме № 468 работала знаменитая шляпная лавка Аиды Рабинович. Ее наиболее известным достижением является открытие магазина детских товаров «Питер Пэн» на пересечении авеню Жоффр и Ладю Роуд (ныне улица Сян Ян). Этот магазин, получивший название в честь ребенка из популярной детской игры, был фаворитом того времени среди магазинов детских товаров в Шанхае.

Обувной магазин «Европа» по авеню Жоффр № 829–831 был в то время одним из самых современных обувных магазинов в Шанхае. Он торговал элитной кожаной обувью. Далее по улице, в доме № 850, располагался магазин Барановского. Эта семья, владевшая крупнейшей российской фабрикой в Шанхае, приехала из Владивостока через Харбин в 1923 г. К 1927 г. Барановский перевел свой бизнес во Французскую концессию, ближе к русским клиентам. Его магазин на авеню Жоффр состоял из трех отделов: женской одежды и белья, мужской одежды, а также тканей и аксессуаров. В магазине можно было и заказать пошив женского платья. Недалеко от этого дома, в здании № 895, находился филиал известного магазина высокого ценового сегмента «Сибирские меха», открытого россиянином Григорием Клебановым.

Фармацевтическая промышленность также обеспечивала значительную долю занятости эмигрантов из России. Газета «Шэнь бао» отмечала, что за десять лет – с 1923 по 1933 г. число русских аптек в Шанхае, особенно мелких, сильно возросло. Среди них наиболее известной была аптека «Сине-Фармаси».² Она в то время ежедневно публиковала объявления в газете «Слово», например объявление от 3 января 1930 г. гласило: Sine Pharmacy. A. M. Rochlin Dr. Ph. 746 Avenue Joffre Shanghai. К предстоящим праздникам предлагает большой выбор парфюмерий, косметики, изящные пудреницы,

¹ Осмотр улицы Жоффр // Полевые материалы авторов. Шанхай, 2021. 15 дек.

² Информация // Шэнь Бао. 申報. 1933. 24 апр.

флакончики для духов, приборы для маникюра, мыла и т. д. Аптека снабжена всеми новейшими патентованными средствами, рецепты приготавливаются исключительно дипломированными фармацевтами. Аптека открыта с 8 часов утра до 10 часов ночи³. Как бренд с вековой историей «Сине-Фармасы» по сей день является одной из известных фармацевтических компаний в Шанхае.

Часто можно увидеть в газетах и объявления о медицинских услугах: помимо российских больниц, в Шанхае было много частных врачей, особенно стоматологов, и клиник.

Большинство иностранных ресторанов на авеню Жоффр были открыты именно русскими эмигрантами. Их элегантная обстановка и комфортные условия считались лучшими в Шанхае. Самый крупный европейский ресторан на бывшей Французской концессии открыл в 1927 г. А. П. Ткаченко. С 1928 г. в дело вошел его брат Георгий, также принявший участие в руководстве рестораном. Прочно войдя в жизнь русской колонии в Шанхае, ресторан братьев Ткаченко вскоре сделался наиболее любимым местом развлечения публики. На сцене ресторана ставились спектакли и концерты. Целый сезон представления показывала труппа «Веселой комедии», объединившая местные артистические силы. В ресторане происходили выступления русских артистов, певцов и танцовщиц, устраивались постановки кабаре. У местных жителей вошло в традицию встречать Новый год и отмечать большие праздники именно в ресторане братьев Ткаченко, завоевавшем прочные симпатии публики широкой постановкой дела, прекрасной программой и отличной кухней под руководством лучших шеф-поваров Шанхая. «В русском ресторане, входящем в состав Русского клуба, гости могут отведать изысканные блюда русской кухни всего за 0,8 юаня»⁴.

При ресторане был уютный тенистый сад, в котором в теплое время года размещалось до 150 столиков. В 1931 г. ресторан перешел в специально выстроенное на углу авеню Жоффр и рю Масснэ здание, благодаря чему предприятие стало располагать одним из самых больших в Шанхае танцевальных залов. В достоинство популярному ресторану надо поставить и то, что на его сцене всегда выступали лучшие из находившихся в Шанхае русских артистов [4, с. 164].

Реклама в газете «Шэньбао» передает свежесть и элегантность ресторана Ткаченко: «Небольшой квадратный столик, на котором расстелена тонкая и ровная белая скатерть, небольшая фарфоровая вазочка, в которую вставлены яркие и благоухающие цветы. В блеске серебряных приборов смутно отражаются изящные тени сидящих рядом с нами мужчин и женщин...»⁵.

В марте 1932 г. началась японская оккупация Китая, и в Чанчуне было создано государство «Маньчжоу-Го». Это обусловило новую волну миграции русских. Эмигранты из Харбина и других мест, работавшие на КВЖД, большими группами устремились в Шанхай. В 1934 г., когда отношения между Японией и Советским Союзом были напряженными, количество рус-

³ Реклама // Слово. 1930. 03 янв.

⁴ Реклама // Шэнь Бао. 申報. 1928. 1 июля.

⁵ Реклама // Шэнь Бао. 申報. 1928. 11 авг.

ских в Шанхае возросло до 3177 чел. Из них 292 чел. имели советские паспорта, а 2885 сохраняли статус эмигранта⁶. Еще больше русская община пополнилась в последующие годы: после того, как Советский Союз решил продать КВЖД Японии и Маньчжоу-Го, последовали массовые увольнения. В Шанхай переселялись и русские эмигранты, и советские граждане-работники КВЖД.

Русские эмигранты, переехавшие в Шанхай в середине 1930-х гг., были не только многочисленны, но и находились в хорошем экономическом положении, что сыграло определенную роль в развитии русской промышленности и торговли в Шанхае. По статистике, к середине 1930-х гг. русские в Шанхае имели 1 тыс. собственных автомобилей, что составляло одну десятую от общего количества личных автомобилей в городе. Бизнес русских эмигрантов охватывал все сферы жизни. Магазины русских продуктов, одежды, ювелирных изделий, салоны красоты, парикмахерские, фотостудии и т. д. возникали один за другим в каждом районе Шанхая. Русские также открыли множество аптек, ломбардов, кафе, баров и ресторанов. Особенно много их появилось во Французской концессии, где концентрировалось русское население. Влияние российского эмигрантского бизнеса на шанхайском рынке значительно возросло.

В меховой промышленности также очень заметны деловые способности русских эмигрантов. Согласно статье в газете «Шэньбао», в 1938 г. в Шанхае было более десяти меховых магазинов, которыми управляли русские. Некоторые из этих магазинов имели и свое производство по выделке шкур и изготовлению изделий из кожи. При этом они отличались использованием новейших технологий, например, имели специально оборудованные помещения с кондиционированным воздухом для хранения кожгалантереи. Благодаря высококачественному сырью и тщательному пошиву одежды по последней моде эти магазины завоевали расположение многих клиентов. В сфере бизнеса появились и женщины, открывая салоны красоты, парикмахерские, магазины модной одежды и преуспевая в своей деятельности⁷.

По мере того как количество русских жителей Шанхая росло – от нескольких сотен до нескольких тысяч – расширялась и русская пресса. В Шанхае появилось множество газет и других периодических изданий, издаваемых русскими эмигрантами. Самая популярная газета, «Шанхайская Заря», была основана 25 октября 1925 г., ее статус все больше укреплялся, а влияние расширялось. «Шанхайская Заря» имела постоянную редакцию на авеню Жоффри, где служили или подрабатывали многие известные россияне. Помимо этого, газета имела рекламный, полиграфический, распределительный, бухгалтерский и др. отделы. Адрес газеты менялся пять раз: оставаясь на авеню Жоффри, редакция занимала поочередно помещения в домах № 652, 551, 795, 774 и 918.

«Шанхайская заря» была единственной на Дальнем Востоке газетой на русском языке, выходившей как утренними, так и вечерними номерами. Ее

⁶ Информация // Шанхайский ежегодник. 上海市年鉴. Шанхай : Муницип. архив Шанхая, 1937. С. 20.

⁷ Информация // Шэнь Бао. 申报. 1938. 10 нояб.

среднедневной объем продаж (по статистике 1936 г.) уступал только North China Daily News и Shanghai Evening Post and Mercury, занимая после них третье место⁸. Процесс становления и развития газеты напрямую связан с историей русских эмигрантов в Китае. «Шанхайская заря» начиналась с шести страниц в день, неуклонно увеличивая тираж. Обычно она выпускалась на 8–10 страницах, а в воскресенье – на 16–24 страницах, из которых половину занимала реклама.

Оригинальные выпуски этой газеты можно увидеть в библиотеке Зикавей 徐家汇藏书楼 (№ 80 Цао-Си-Бэй-лу), которая специализируется на сборе материалов на иностранных языках, опубликованных в Китае до 1950 г. В настоящее время библиотека Зикавей является частью Шанхайской библиотеки. Сохранившиеся выпуски «Шанхайской зари» охватывают период с сентября 1927 г. до июля 1943 г.

Несмотря на трудности пребывания в изгнании, русские эмигранты всегда старались поддерживать и развивать свой язык и культурные традиции, создавая в Шанхае хорошую русскую культурную атмосферу. Все библиотеки русских эмигрантов в Шанхае имели одну замечательную особенность: книжный магазин и библиотека были объединены, чтобы читатели могли не только брать и читать книги, но и покупать их, а также канцтовары и бумагу. Эти библиотеки являлись местом хранения духовной пищи, пересечения идей и пропитания души, создавая чувство культурной сплоченности и сопричастности у русских эмигрантов на чужой земле. Книжные магазины и библиотеки, открытые не только для русских, но и для всех жителей Шанхая, давали китайцам той эпохи окно для понимания русской культуры и прямо или косвенно оказывали положительное влияние на китайскую литературу. Известный китайский писатель Юй Дафу любил покупать книги в русском книжном магазине на авеню Жоффри [12, с. 407–410].

Библиотека Н. М. Щербакова, известная под именем «Русское Дело», считалась крупнейшей и лучшей русской библиотекой в Шанхае. В 1925 г. она имела 480 томов, а позднее насчитывала до 15 тыс. книг. Читателей привлекал прекрасный подбор русской беллетристики. Можно было найти в этой библиотеке все лучшие произведения русских и иностранных авторов. Особое внимание уделялось детской литературе для детей любого возраста. Она была выделена в особый отдел и имела до 2 тыс. томов, изданных преимущественно до Первой мировой войны [4, с. 167].

В 1930-е гг. русские эмигранты в Шанхае добились больших материальных успехов. Для этого времени характерно и другое крупное достижение: русские в Шанхае стали посвящать свой досуг развитию русской культуры. Каждый июнь в ознаменование дня рождения А. С. Пушкина россияне проводили фестиваль русской культуры. Утром в церкви служили молебен, а затем русская община устраивала шествие по авеню Жоффри в русское кафе. В этот день учащиеся русских школ показывали спектакли по мотивам пуш-

⁸ Информация // Шанхайский ежегодник. 上海市年鉴. Шанхай : Муницип. архив Шанхая, 1937. С. 20.

кинских произведений, читали стихи, а вечером в театре «Лайсеум» проходила лекция, посвященная фестивалю русской культуры.

Во всех областях литературной и художественной жизни Шанхая русская культура достигла своего расцвета, и некоторые исследователи считают, что она занимала половину международной арт-сцены Шанхая [2, с. 604–608, 98, 40].

Для артистов-эмигрантов гастролы были единственным способом представить свои работы соотечественникам. Они часто гастролеровали по Китаю и другим странам Дальнего Востока, а также в США. В свою очередь русские жители Китая часто сами устраивали гастролы известных артистов балета и оперы. Неоднократно выступал с гастрольями в разных китайских городах поэт и певец А. Н. Вертинский, который находился в эмиграции с 1920 по 1943 г. В Китае он провел почти восемь лет: с 18 ноября 1935 по 1943 г. [9, с. 9–12; 10, с. 89–97].

Много было в Шанхае и оркестров, в которых играли русские музыканты. Почти все фешенебельные отели, клубы, кабаре («Астор-Хауз», «Палас Отель», «Французский клуб» и др.) имели в своих оркестрах русских. Как и мир музыки, театральное искусство в шанхайско-русских эмигрантских кругах также было процветающим в 1930-е гг.: постановки драм, оперетт и балетов имели большой успех.

С процветанием музыкальной культуры и диверсификацией гражданской культуры в Шанхае один за другим создавались театры в качестве специальных площадок для частых музыкальных мероприятий. Несколько театров появилось и на авеню Жоффри во Французской концессии, например театр «Палэ Ориенталь» 巴黎大戏院 (1926 г.) (№ 550); театр «Лайсеум» 兰心大戏院 (1931) (№ 57, Южная дорога Маомин); Русский театр 俄罗斯小剧场 (1933 г.) (ныне пересечение 1-й улицы Жуйцзинь и Хуайхай). Это были популярные места для выступлений артистов в 1920-х и 1930-х гг.

Особо стоит отметить Русский театр. Изначально он предназначался для показа русских фильмов, чередующихся с драматическими постановками русских эмигрантов. Так, 7 октября 1938 г. в память о советском драматурге К. С. Станиславском в театре был устроен поминальный вечер и поставлена пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад». Осенью того же года самостоятельные артисты показали «Дворянское гнездо» по мотивам романа И. С. Тургенева, а 17 декабря – трагедию «Гроза» китайского писателя Цао Юя, переведенную с английского языка на русский. Эти постановки способствовали развитию русской и китайской драматургии и обмену драматической культурой между двумя странами.

Русская школа балета в Шанхае была также известна, как итальянская и французская школы. Большое количество выдающихся артистов балета – эмигрантов – вдохнули в 1930-е гг. жизненную силу в развитие шанхайского балета.

В 1934 г. в Шанхае возникло новое театральное содружество – Русское балетное объединение. «Это объединение, – писал «Рубеж», – намерено продолжить лучшие традиции русского балета, имя которого недаром окружено ореолом в глазах ценителей искусства, независимо от их направления и национальности» [6]. Первый спектакль этого объединения был устроен в

«Лайсеуме». Программа состояла из трех больших постановок, чтобы зритель мог оценить и сравнить шопеновских «Сильфид», бурные «Половецкие пляски» из «Князя Игоря» и смелую новаторскую постановку «Маски города».

Как писала пресса, «Русский балет в Шанхае пользуется колоссальным успехом у тамошней публики, среди которой немало людей, являющихся большими знатоками хореографии, видевших балетные постановки в мировых центрах Европы. Эта публика переполняет каждую постановку Русского балета в шанхайском театре “Лайсеум”, причем эти спектакли повторяются по 3–4 раза с неизменными аншлагами» [1].

Построенный в 1931 г. театр «Лайсеум» (兰心剧院) (№ 57, Южная дорога Маомин) служил неофициальным центром русской культуры на Французской концессии. В настоящее время в театре имеется 446 посадочных мест, 250 из которых расположены на нижнем ярусе. Здесь проходят концерты, цирковые и танцевальные программы, театральные постановки разных жанров. Театр тесно сотрудничает со многими зарубежными театрами. На первой странице газеты «Шанхайская заря» ежедневно можно увидеть программы театра и стоимость билетов. В 1953 г. «Лайсеум» переименовали в Шанхайский художественный театр, который до начала 1990-х служил основной площадкой для муниципального Центра драматического искусства. В 1991 г. театру вернули историческое название, а в 2004 г. здание театра отреставрировали.

Еще один момент, который нельзя не учитывать, говоря о художественной жизни русских шанхайцев. Это русские художники, которые внесли большой вклад в развитие художественного образования в Шанхае. Некоторые состоятельные русские художники сами или в группах открывали художественные учебные заведения или классы рисования и проводили широко-масштабное обучение рисунку и живописи. Если эти русские эмигранты открыли окно для изучения искусства для большего числа китайцев, то русские художники, преподававшие в шанхайских колледжах и университетах, подготовили группу деятелей искусства для Китая.

Русские мастера музыки посвятили себя делу музыкального образования китайцев, работая в Шанхайской национальной консерватории. В этой консерватории преподавали пианисты Б. С. Захаров, С. С. Аксаков, вокалист Шушлин, виолончелист Шевцов и др.⁹ В 1930 г. из 11 штатных профессоров школы 8 были учителями-иностранцами, из них 6 – русскими [3, с. 11]. Нередко россияне, обладавшие особыми навыками в каком-нибудь виде искусства, публиковали объявления о наборе китайских студентов для обучения танцам, игре на музыкальных инструментах, рисованию и другим художественным навыкам.

Художественная деятельность русских эмигрантов в Шанхае была ориентирована не только на простых горожан, но и на публику с высоким вкусом. Это принесло в Шанхай беспрецедентную художественную атмосферу. Авеню Жоффри стала «самым артистичным и культурным районом Шанхая».

⁹ Музыкальный Шанхай. Перспективы сезона: Беседы с проф. Б. С. Захаровым // Слово : беспл. воскрес. прил. 1930. 26 окт. С. 3.

Крепкий аромат кофе, красивые картинки в книжном магазине, опьяняющая музыка в театре и прекрасные танцующие тени на сцене – всем этим переполнена эта чистая улица длиной менее трех миль»¹⁰.

На улице Деластер (ныне улица Тайюань) (№ 228, кв. 4) жил известный писатель Павел Александрович Северный (наст. фамилия Ольбрих, 1900–1981), автор многих литературных произведений, изданных в Китае и России. Три окна его квартиры выходили на улицу Жоффер. Жена писателя Тамара Александровна имела два салона красоты и профессиональной косметики, которые пользовались большой популярностью среди шанхайцев. Их сын Арсений Павлович Северный вспоминал: «Один мамин салон находился в высотном доме-гостинице “Катей Меншин”. В центре Шанхая, улица прямо входила в ул. Жоффер, а второй салон находился в высотном здании гостиницы “Парк Отель”, там, где в 1936 г. останавливался Федор Шалапин. Всего зданий в 18–21 этажей было “Катей Меншин Гасконь”, “Пикарди”, “Бродвей Меншин”, “Парк Отель”, “Гровенор Хаус”. Во время культурной революции в Китае, всех иностранцев, проживающих в Шанхае, вне зависимости от национальности поместили для проживания в Гасконь отель в 50 метрах от Жоффер»¹¹.

Расцвет русской культуры и экономики в Шанхае 1930-х гг. постепенно подошел к концу из-за японской оккупации. Однако открытой конфронтации между Японией и Великобританией, США и другими странами некоторое время не было. Хотя Шанхайский международный поселок и Французская концессия были окружены территорией, находившейся под оккупацией Японии, они по-прежнему находились под юрисдикцией Бюро Министерства промышленности и Бюро государственного управления. Великобритания, США, Франция и другие страны продолжали пользоваться своими привилегиями, поэтому и проживающие в Шанхае русские эмигранты, как и прежде, могли жить в основном мирной «островной» жизнью.

Эти благоприятные условия закончились 7–8 декабря 1941 г., когда Япония внезапно атаковала американские базы на Тихом океане (Перл-Харбор) и разразилась Тихоокеанская война. С этого момента четырехлетнее «островное изолированное» положение закончилось, и у русских эмигрантов в Шанхае, как и у китайских и иностранных жителей, начались самые трудные и мрачные годы.

В годы Второй мировой войны советское правительство постепенно изменило свое отношение к русским эмигрантам, проживающим за границей, и стало проводить более гибкую и толерантную политику. Русские эмигранты в Шанхае быстро разделились на два лагеря: половина из них получила советское гражданство, и 400 чел. решили вернуться в Россию. Другая половина, более 7 тыс. русских эмигрантов, отказалась от натурализации. По договоренности с Международной организацией беженцев весной 1948 г. более 5 тыс. чел. были последовательно депортированы на остров Самар на Фи-

¹⁰ Информация // Шэнь Бао. 申報. 1928. 17 февр.

¹¹ Интервью с уроженцем Шанхая Арсением Павловичем Северным. М., 2023. 30 янв. (Полевые материалы авторов).

липпинах, а некоторые уехали в другие страны. После этих событий русский эмиграционный район в Шанхае, расцветший как один из культурных центров Дальнего Востока, прекратил свое существование.

Многие российские магазины и компании закрылись или были проданы китайцам. Однако влияние русских эмигрантов на промышленность и торговлю Шанхая не исчезло: некоторые магазины и предприятия, известные сегодня в Шанхае, были основаны русскими эмигрантами. Например, «Лао Да Чанг» 老大昌 (№ 873–877, Жоффри авеню), знакомый шанхайцам проверенный временем продовольственный магазин, раньше был русским магазином. В 1937 г. семья Чакалян, гигант российской пищевой промышленности, основала французскую пекарню. В 1945 г. главный магазин на авеню Жоффри был перепродан китайским бизнесменам. Фабрика унаследовала традицию: в основном занималась хлебом, выпечкой, конфетами и т. д. и пользовалась большой популярностью у жителей Шанхая. Еще в Шанхае есть и такие известные бренды, как прачечная Чжэнчжан 正章洗染店, парикмахерская Хуцзян 沪江美发店, Сине-фармаци 信宜制药厂, Гуцзин-белье 古今内衣公司, история их развития неразрывно связана с русской эмиграцией¹².

25 мая 1950 г. муниципальные власти Шанхая изменили название улицы. Авеню Жоффри стала Хуайхай-роуд в ознаменование Хуайхайской битвы. В 1990-е гг., в эпоху современного китайского ренессанса, русско-европейский волшебный оазис культуры, товаров и архитектуры практически не изменился. Китаю удалось восстановить внешний вид бывшего исторического величия этой улицы, и даже городской пейзаж был почти полностью воссоздан.

Последствия окончания Гражданской войны в 1922 г. во многом изменили Россию и стали причиной массовой российской эмиграции в Китай. В этот период число русских эмигрантов, прибывающих в Шанхай, достигло своего пика. Все беженцы являлись носителями русской культуры, принесли в Шанхай уникальные традиции и обычаи того места, откуда они приехали. Выходцы из России, поселившиеся на шанхайской авеню Жоффри, старались придерживаться своего образа жизни. Большое число русских жителей и процветающая русская община оказали глубокое влияние на социальную среду Шанхая, на его экономику, искусство и культуру. Сейчас русские постепенно «возвращаются» в Шанхай, где можно услышать русскую речь. В Шанхае работают совместные российско-китайские предприятия. Знание истории и культуры может им помочь более комфортно жить в этом китайском городе.

Список литературы

1. Блестящая карьера харбинки: Нина Кожевникова в составе шанхайского ансамбля // Рубеж. 1941. № 43/16 (25 окт.). С. 15: фот.
2. Ван Ч. История русской эмиграции в Шанхае. 汪之成. 上海俄侨史. Шанхай: Изд-во Шанхайский книжный магазин Шанлень, 1993. 832 с.

¹² Осмотр улицы Жоффри ...

3. Ван Я., У Ж. Восстановление истории современной китайской музыки: русские музыканты в Китае и их деятельность. 王亚民, 吴睿睿. 补丁中国近现代音乐史: 在华俄侨音乐家及其活动 // Исследования в области культуры и искусства. 2017. № 12(4). С. 9–17.
4. Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936.
5. Информация // Восток. 东方杂志. 1916. № 3 (30 март.). С. 3.
6. Кирсанов В. От классики до акробатики: Русский балет пленяет Шанхай // Рубеж. 1935. № 21 (18 мая). С. 15: фот.
7. Курто О. И. Русский мир в Китае: исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М.: Наука: Вост. лит., 2013. 374 с.
8. Сюннерберг Г. Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. 318 с.
9. Унковский В., Певец А. Вертинский о себе: в гостях у популярного артиста: (Перед поездкой на Дальний Восток) // Рубеж. 1930. 30 апр. С. 9–12.
10. Мелихов Г. «Родная свеча на чужих дорогах»: Гастроли Вертинского в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1992. № 6. С. 89–97.
11. Чжу Ц. Шанхайские воспоминания о России. 朱纪华. 上海的俄罗斯记忆. Шанхай: Изд-во Шанх. муницип. архива, 2016. 320 с.
12. Юй Д. Новая редакция произведений Юй Дафу. 郁达夫. 郁达夫作品新编. Пекин: Изд-во народ. лит., 2011. 436 с.
13. Knyazeva K. Shanghai Old Town. Topography of a Phantom City. Suzhou: Suzhou Creek Press, 2015. 256 p.

References

1. Blestyashchaya kar'era kharbinki: Nina Kozhevnikova v sostave shankhaiskogo ansamblya [Brilliant career of Harbinka: Nina Kozhevnikova as part of the Shanghai Ensemble]. *Rubezh* [frontier], 1941, no. 43/16, pp. 15. (in Russian)
2. Van C. *Istoriya russkoi eh migratsii v Shankhae* [History of Russian emigration in Shanghai]. Shankhai, Shankhaiskii knizhnyi magazin Shanlen' Publ., 1993, 832 p. (in Chinese)
3. Van Y., U Z. Vosstanovlenie istorii sovremennoi kitaiskoi muzyki: russkie muzykanty v Kitae i ikh deyatelnost [Restoring the history of modern Chinese music: Russian musicians in China and their activities]. *Issledovaniya v oblasti kultury i iskusstva* [Research in culture and arts], 2017, vol. 12, no. 4, pp. 9-17. (in Chinese)
4. Zhiganov V.D. *Russkie v Shankhae* [Russians in Shanghai]. Shankhai, 1936.
5. Informatsiya [Information]. *Vostok* [East], 1916, no. 3, p. 3. (in Chinese)
6. Kirsanov V. Ot klassiki do akrobatiki: Russkii balet plenyayet Shankhai [From Classics to Acrobatics: Russian Ballet Captivates Shanghai]. *Rubezh* [frontier], 1935, no. 21, p. 15 (in Russian)
7. Kurto O.I. *Russkii mir v Kitae: istoricheskii i kul'turnyi opyt vzaimodeistviya russkikh i kitaitsev* [Russian world in China: historical and cultural experience of interaction between Russians and Chinese]. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya Literatura, 2013, 374 p. (in Russian)
8. Syunnerberg G.G. *Putevoditel po Shankhayu* [Shanghai travel guide]. Shankhai, 1919, 318 p.
9. Ukovskii V., Pevets A. Vertinskii o sebe: v gostyakh u populyarnogo artista: (Pered poezdкой na Dal'nii Vostok) [Vertinsky about himself: visiting a popular artist: (Before the trip to the Far East)]. *Rubezh* [frontier], 1930, 30 Apr., pp. 9-12.
10. Melikhov G. "Rodnaya svecha na chuzhikh dorogakh": Gastroli Vertinskogo v Kitae ["Native candle on foreign roads": Vertinsky's tour in China]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 1992, no. 6, pp. 89-97.
11. Chzhu T. *Shankhaiskie vospominaniya o Rossii* [Shanghai memories of Russia]. Shankhai, Shankhaiskii munitsipalnyi arkhiv Publ., 2016, 320 p. (in Chinese)
12. YU D. *Novaya redaktsiya proizvedenii YU Dafu* [New edition of Yu Dafu's works]. Pekin, Izdatelstvo narodnoi literatury Publ., 2011, 436 p. (in Chinese)
13. Knyazeva K. *Shanghai Old Town. Topography of a Phantom City*. Suzhou Creek Press, 2015, 256 p.

Сведения об авторах***Хисамутдинов Амир Александрович***

*доктор исторических наук, заведующий,
отдел научно-исследовательской работы,
Центральная научная библиотека ДВО РАН
Россия, 690022, г. Владивосток,
пр. 100 лет Владивостоку, 159
профессор
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский,
п. Аякс, 10
e-mail: khisamut@yahoo.com*

Гао Мингью

*аспирант, департамент истории и
археологии
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский,
п. Аякс, 10
e-mail: 550363980@qq.com.*

Information about the authors***Khisamutdinov Amir Aleksandroivich***

*Doctor of Sciences (History), Head,
Scientific Department
Central Scientific Library FEB RAS
159, 100 let Vladivostoku ave., Vladivostok,
690022, Russian Federation
Professor
Far Eastern Federal University
10, Ajax, o. Russian, Vladivostok, 690922,
Russian Federation
e-mail: khisamut@yahoo.com*

Gao Mingyue

*Postgraduate, Department of History and
Archeology
Far Eastern Federal University
10, Ajax, o. Russian, Vladivostok, 690922,
Russian Federation
e-mail: 550363980@qq.com*